

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И ИРАНОМ

СЕРГЕЙ ЛУНЁВ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ВЛАДИМИР ЮРТАЕВ

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются особенности и потенциал складывающихся между Индией и Ираном отношений стратегического партнёрства. Актуальность исследования определяется прежде всего необходимостью осмыслить новые вызовы и тенденции, возникшие в результате становления Индии как великой державы и резкого повышения роли Ирана в Евразии. Анализ основных подходов Индии и Ирана к созданию новой системы международных отношений в Азии был осуществлён с учётом основных трендов развития стратегической ситуации и позиций других ведущих держав в регионе. Показана роль проектной дипломатии в энергетической и транспортной сферах в формировании пояса доверия на Среднем Востоке и в Центральной Азии, включая урегулирование ситуации в Афганистане. Отмечено, что одна из базовых черт развития Индии – исключительная преемственность – находила своё выражение в политике балансирования, в том числе в Юго-Западной Азии, где одним из ключевых игроков выступает находящийся под американскими санкциями Иран, внешнеполитическая линия которого сохранила приверженность целям исламской революции и доминирования в регионе. За последние два года во внешнеполитическом курсе Индии происходит заметное укрепление позиций проамериканских сил, что может взорвать существующий более полувека консенсус по внешней политике. В центре внимания автора находятся проблемы участия Индии и Ирана в реализации китайской инициативы «Пояса и пути» и Международного транспортного коридора Север–Юг (Юго-Восточная Азия–Индия–Иран–Россия–Европа). Анализ индийско-иранских экономических отношений включает в себя также крайне важную для развития сотрудничества сферу энергетики: поставки иранских углеводородов в Индию; перспективы покупки Индией сжиженного газа; строительство стратегического газопровода из Ирана в Индию, включая морской путь, и возможное участие России в данном проекте, представлена оценка перспектив индийско-иранской торговли.

Ключевые слова:

Индия; Иран; Большой Ближний Восток; Центральная и Южная Азия; Персидский залив; транспорт; энергетика; санкции; международный терроризм; политика балансирования.

Данное исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 19-18-00142.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2020

Дата принятия к публикации: 12.03.2021

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: silounev@gmail.com

Взаимосвязи между Индией и Ираном (Персией) были установлены ещё 6 тысяч лет назад. В древний и средневековый периоды территории двух стран часто попадали в состав различных империй. В исторической перспективе характер отношений двух стран многократно менялся от дружественных до откровенно враждебных. В середине XX века при шахском режиме, который вступил в стратегический союз с Пакистаном, политические связи Индии и Ирана были напряжёнными, но экономические развивались успешно, прежде всего в сфере энергетики (импорт Индией углеводородов). После антишахской революции Нью-Дели одним из первых признал правительство Хомейни, но Ирано-иракская война чрезвычайно осложнила геэкономическое положение азиатского гиганта (к 1980 г. 70% закупаемой нефти Индия получала из Ирана и Ирака)¹.

В постбиполярный период началось резкое сближение Ирана и Индии, связанное с быстрыми и радикальными изменениями в мировой системе. Сдвиги произошли по всем основным макропараметрам, в том числе и в отношении роли и значения основных мировых центров. Новым феноменом стало превращение Индии в великую державу. После слома «баланса сил» на Ближнем Востоке в результате свержения режима С. Хусейна Соединёнными Штатами в 2003 г. и особенно – после подписания в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СПВД²) по урегулированию иранской атомной проблемы в мировой системе резко возросла роль Ирана. Ситуацию осложняет нарастание интра-

конфессиональных противоречий между шиитским Ираном и суннитским Пакистаном, где 15% населения составляют шииты. Аналогичная тенденция имеет место в отношениях Пакистана с союзником, Саудовской Аравией, на фоне прямого противостояния суннитской Саудовской Аравии и шиитской Исламской Республики Иран (ИРИ).

Неоднозначную роль в развитии индийско-иранских отношений играют США. С одной стороны, Индия вместе с Ираном выступает против гегемонии единственной сверхдержавы, особенно её односторонних и агрессивных действий. С другой – в течение постбиполярного периода Индия вела курс на укрепление двусторонних отношений с Соединёнными Штатами, что в ряде случаев дестабилизировало её внешнеполитические подходы. В частности, Нью-Дели неожиданно полностью изменил свою позицию по ядерной программе Ирана, проголосовав в МАГАТЭ в 2006 г. за передачу данного вопроса в Совет Безопасности ООН, который наложил экономические санкции на Тегеран³. Такая перемена объясняется не только давлением администрации Дж. Буша-младшего, но и крайней заинтересованностью азиатского гиганта в заключении соглашения с США о сотрудничестве в сфере атомной энергетики, по которому Нью-Дели стал получать ядерные топливо и технологии, не подписав Договор о нераспространении ядерного оружия⁴.

Нью-Дели поддержал санкции против Тегерана, введённые согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1929 от 9 июня 2010 года. Аналитики связывали

¹ Honsa C. Iran-Iraq war leaves India scrambling for oil and trade // The Christian Science Monitor, 28.10.1980.

² Совместный всеобъемлющий план действий (СПВД, Барджам, JCPOA) между Ираном и группой шести международных посредников был заключён в июле 2015 г. и вступил в силу в январе 2016 г.

³ В тот период КНР выполняла девиз Дэн Сяопина «не высовываться», а Россия, по выражению некоторых экспертов, в отношении Ирана занимала наблюдательную позицию (см.: Bhadrakumar M.K. The Rise of Russia // Asia Times, 20.07.2006).

⁴ Agreement for Cooperation Between the Government of the United States of America and the Government of India Concerning Peaceful Uses of Nuclear Energy (123 Agreement) // The US Department of State. Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/aug/90050.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

это «как с всё большим доминированием американского фактора в индийской политике, так и с обещанием Б. Обамы поддержать Индию в вопросе о вхождении в число постоянных членов Совета Безопасности ООН в случае его реформирования»⁵. Тем не менее до середины 2010-х годов Индия и Иран сохраняли ровные отношения. О необходимости укрепления двустороннего взаимодействия и активизации политики Индии в зоне Персидского залива вновь заговорили в 2016 году, после снятия международных санкционных ограничений в отношении ИРИ в результате подписания СВПД.

Основой углубления двусторонних отношений между Индией и Ираном стала взаимная заинтересованность в укреплении региональной безопасности и стабильности, активном участии в реализации масштабных евразийских проектов в транзитно-транспортной и энергетической сферах, решении проблемы «суннитского экстремизма», якобы существующей в регионе. Значимую роль в их сотрудничестве играет энергетика, в обеих странах – отрасль стратегического значения, во многом определяющая их социально-экономическое развитие. В этой связи целесообразно рассматривать энергетический диалог Ирана с Индией не просто как элемент системы хозяйственных связей, но и как инструмент политического диалога между государствами, перехода партнёрства на новый уровень и создания глобального режима энергетической безопасности.

Немаловажную область взаимного интереса представляет транспортная логистика, прежде всего возможность создания полноценного Международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг». Пространство МТК включает в себя практически все страны Юго-Западной, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии,

а также – Россию и страны Северной и Центральной Европы. Реализация международной инициативы Китая «Пояс и путь» предложена государствам не только Евразии, но и Африки. Поэтому для заинтересованных в реализации данных масштабных проектов задачей номер один является обеспечение согласованного контроля над евразийским пространством. Предложения Председателя КНР Си Цзиньпина в ходе визита в Казахстан в сентябре 2013 г. о создании «Экономического пояса Шёлкового пути», а в ходе поездки в Индонезию в октябре 2013 г. о прокладывании «Морского Шёлкового пути» вызвали разную реакцию в Индии и Иране. Обе страны видят экономические преимущества морского пути. Но для Индии неприемлемо укрепление Китая в регионе. Эти же соображения возникают у Нью-Дели в отношении сухопутного маршрута из Китая, проходящего через Пакистан (к тому же идущего по спорным территориям Кашмира). Для Ирана весьма привлекательны оба маршрута, но особенно морской путь. Прямое противостояние Индии и Пакистана и косвенное – Ирана с Пакистаном по существу блокирует интерес к сухопутному пути по политическим причинам. Более того, реализация проекта способна превратить Иран и особенно Индию в реальных противников формирования единого транспортно-коммуникационного пространства в Евразии. Проект МТК «Север–Юг» позволил бы снять наматившиеся проблемы.

Истории развития отношений между Индией и Ираном в начале XXI века посвящено не так много научных публикаций [Михайличенко 2005], в то время как вопросы внешней политики двух стран подробно рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных учёных⁶. Авторы видели своей задачей восполнить существующий пробел в освещении основных

⁵ Месамед В.И. Иран–Индия: традиционные связи в тени новых реалий. Институт Ближнего Востока, 03.06.2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24670> (дата обращения: 08.09.2020).

⁶ См., например: [Юртаев 2012; 2018; 40 лет... 2020].

тенденций развития ирано-индийских отношений на этапе становления отношений стратегического партнёрства в контексте анализа роли этих ведущих государств в процессах формирования новой системы международных отношений на Евразийском континенте.

1

О намерении выстраивать отношения стратегического партнёрства между Ираном и Индией было заявлено при подписании Тегеранской (2001) и Делийской (2003) деклараций, определивших рамки двусторонних отношений. В период 2006–2013 годов при президенте ИРИ М. Ахмадинежаде в условиях политического и санкционного давления со стороны США и стран ЕС иранская внешняя политика была скорректирована «на восток». После заключения СВПД в 2015 г. руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) взяло курс на развитие многоуровневых отношений с Индией, что нашло отражение в иранской политике «Поворот на Восток-2». Тегеран придавал приоритетную значимость Индии, подчёркивая её статус великой мировой цивилизации и потенциально третьей экономики мира к 2030 году⁷.

Заинтересованность Тегерана в налаживании с Индией отношений многоуровневого стратегического партнёрства определялась:

– целями и приоритетами национальной политики развития с опорой на собственные силы в условиях санкций;

– позиционированием Ирана как ключевого центра евразийского транзита на Среднем Востоке, системного элемента Шёлкового пути (Инициатива «Пояс и путь», МТК «Север–Юг», «Новый Шёлковый путь» и др.);

– стремлением Тегерана к созданию международного режима, способного противостоять глобальной гегемонии США, нацеленностью ИРИ на участие в глобальном управлении через формирование четы-

рёхугольника «Пекин–Нью-Дели–Тегеран–Москва» и на участие в БРИКС;

– стремлением минимизировать внешние угрозы «под зонтиком безопасности» Шанхайской организации сотрудничества;

– стремлением к лидерству в Юго-Западной Азии в условиях обострения соперничества между суннитами и шиитами и задачей борьбы с «суннитским экстремизмом»;

– желанием сохранить баланс сил на Южном Кавказе и в Центральной Азии с учётом угрозы формирования тюркского коридора между Турцией и Пакистаном через Азербайджан, Узбекистан и Афганистан, что грозит Ирану изоляцией с севера и востока, поскольку расширяет геополитическое влияние Турции и способствует расширению НАТО на Восток.

2018 год был объявлен Ираном переломным в истории сотрудничества с Индией. Тегеран в отношении Нью-Дели фактически реализует политику «предпочтительный партнёр» (*partner of choice*), что обусловлено сразу несколькими императивами. В политическом отношении дружба с Индией может смягчить не самые лучшие отношения с США, в экономическом – означает ёмкий рынок для иранских энергоресурсов, в военном – получение поддержки и доступа к современной технике, в культурном – дивиденды от многовековой лингвистической, исторической и цивилизационной близости [Erfhan, Petre 2018: 1047].

2

Важнейшей составляющей индийско-иранских отношений предстаёт энергетика, которая играет ключевую роль для Индии, лишённой собственных углеводородных ресурсов. К тому же для Нью-Дели чрезвычайно значим выход через Иран на север, к Афганистану и Центральной Азии, и на запад [Pethiyagoda 2018: 3]. В последнее время Индия стала уделять большее внимание к этой части Индийского океа-

⁷ *Джелалпур Мохсен*. Мозаика взаимных интересов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iran-newspaper.com/newspaper/page/6> (in Persian) (дата обращения: 08.11.2020).

на, несколько нарастив здесь свой военно-морской потенциал⁸.

Выход к Афганистану и Центральной Азии через Иран интересен Индии не только как возможность получить доступ к энергетическим ресурсам, но и из-за стремления к региональной безопасности. В Нью-Дели большое значение придают задаче ослабления позиций «трёх сил зла»: международного терроризма, религиозно-радикализма и национального сепаратизма. На политическом уровне принято говорить о необходимости препятствовать их проникновению в Индию, особенно в Кашмир. Интересам страны отвечает и предотвращение появления направленного против неё мощного мусульманского блока — данную идею Исламабад высказал почти 30 лет назад. Нью-Дели считает нежелательной активизацию великих держав в связи с ситуацией в Афганистане (Афганистан в Индии относят к южноазиатскому региону; страна была принята в Ассоциацию стран Южной Азии в 2007 году).

Реализация стратегических интересов Индии в Центральной Азии проходила в контексте реализации Политики связывания с Центральной Азией (Connect Central Asia Policy, 2012), активное продвижение которой связывают с визитом премьер-министра Индии Н. Моди во все пять стран Центральной Азии 6–13 июля 2015 года [Menon, Sharganya 2019].

Развитие отношений с Ираном Индия рассматривает также как инструмент снижения антииндийских настроений в исламском мире и некоторого ограничения активности Пакистана. При этом Индия долгое время продолжала политику лавирования между Ираном и США, между Ираном и Саудовской Аравией, между Ираном и Израилем [Joshi 2015: 253], развивая сотрудничество с Тегераном по значимым для себя сферам.

Э

Можно говорить о геоэкономических (для Индии участие в совместном проекте с Ираном означает как доступ к Афганистану и Центральной Азии, так и способ обеспечения растущей потребности в энергии и сырье; снижается обеспокоенность китайским проектом «Пояс и путь»), геополитических (создаёт предпосылки для образования союза против доминирования в Евразии третьей силы; повышает уровень безопасности и стабильности в Центральной Евразии; соединяет очень разные торговые стратегии; предполагает совместное участие в урегулировании афганской проблемы; повышает возможности отражения террористической угрозы; позволяет стабилизировать ситуацию в Юго-Западной Азии) и цивилизационных (актуализирует потенциал цивилизационной комплементарности; способствует развитию диалога между культурами и цивилизациями; усиливает значимость фактора цивилизационной идентичности в международных региональных отношениях, что может ослабить набирающую силу тенденцию к выстраиванию региональных отношений на базе конфессиональной идентичности) основаниях для ирано-индийского взаимодействия в сфере транспорта и транзита.

Ключевое значение имеет создание системы мультимодальных транспортно-логистических центров на пространстве МТК «Север–Юг», на маршрутах которого Иран видит себя в качестве стратегического узла, равно как и для маршрутов Нового Шёлкового пути (инициатива «Пояс и путь»). В ирано-индийских отношениях с 2014 г. заметен рост заинтересованности обеих сторон к сотрудничеству в рамках МТК «Север–Юг». Решая задачу модернизации национальной экономики, Иран предлагает странам–участникам проекта новое прочтение концепции,

⁸ Премьер-министр Индии Манмохан Сингх считал, что «повышение международного статуса Индии повышает её стратегическое значение в регионе от Персидского залива до Малаккского пролива» (Freedom to use: 4), а новая стратегия «Обеспечение морской безопасности» 2015 года, принятая при Н. Моди, ставит перед военно-морскими силами Индии задачу обеспечивать безопасность судоходства во всём Индо-Тихоокеанском регионе (эта концепция впервые была официально признана Нью-Дели именно в данном документе).

в котором МТК рассматривается как своего рода интеграционное объединение, нацеленное на формирование новых междуна-родно-ориентированных производственных и торговых полюсов роста. Активизация участия Индии в этом проекте происходила в рамках курса правительства Н. Моди на расширение связей со странами Персидского залива, Ираном и Афганистаном.

Тегеран предполагает на каждом направлении сформировать не менее двух основных маршрутов. В рамках первоначальной схемы на север ведут западный и восточный прикаспийские сухопутные коридоры и водный путь через Каспийское море на Финляндию. Иран стремится достичь коммерческой состоятельности своих новейших портов на Каспии (Амирабад, Энзели и др.) через взаимодействие с портами России (Астрахань, Оля, Махачкала) и Казахстана (Актау). При этом Тегеран опирается на близкое к завершению строительство нового порта в Чабахаре и почти завершенное строительство ж/д Астара–Решт–Казвин. На запад подготовлены коридоры: Иран–Ирак–Иордания–Сирия–страны Средиземного моря, где ключевое значение отводится порту Басра; и через Азербайджан и Грузию на Украину и в страны ЕС. На запад в принципе ориентированы и маршруты северного направления МТК «Север–Юг», идущие через Россию. На юг ориентирован водный маршрут на Индию и к странам бассейна Индийского океана из Бендер-Аббаса и Чабахара, а также через Пакистан из иранского Систана и Белуджистана. На восток и северо-восток ведут два маршрута через Афганистан (в Центральную Азию и Монголию, в Пакистан и Китай). Первый коридор проходит из Бендер-Аббаса и Чабахара в Герат–Мешхед–Мазари-Шариф–Термез, а второй – из Чабахара в Захедан–Зарандж–Кабул, далее на север – в Мазари-Шариф и на восток – в Джелалабад и Пакистан.

США в связи с положительной оценкой роли Индии в Афганистане не препятствуют реализации данного маршрута в Афганистан, что в принципе облегчает его создание. Ключевой становится роль г. Мазари-Шариф как узла стратегических коммуникаций на данном направлении. Возможен и третий маршрут, предложенный в 2010 г. Ташкентом: Узбекистан–Туркменистан–Иран–Оман–Катар.

Таким образом, «Каспийский крест» становится «Каспийской звездой», где национальные интересы ИРИ реализуются прежде всего по оси «северо-восток–юго-запад». Направление по оси «юго-восток–северо-запад» призвано обеспечивать про-западные связи ИРИ⁹. В этой конфигурации Тегеран видит своё место в новом Шёлковом пути и определяет свою стратегическую значимость для Китая. Маршруты Север–Юг должны связывать Иран с Россией и Индией, также открывая индийскому бизнесу и торговле путь в страны ЕС и Центральную Азию, возможно – в Монголию.

Индия недовольна пересечением маршрутов «Север–Юг» с широтными маршрутами инициативы «Пояса и пути» в таких узлах, как Каспийский регион, казахский проект «Нурлы Жол» («Светлый путь»), а также иранский участок Шёлкового пути, который планируется соединить с железной дорогой Казвин–Решт–Энзели–Астара [Караваев, Тишехьяр 2019: 7]. Международный транспортный коридор пересекает территории Индии, Ирана, Афганистана, стран Центральной Азии, Монголии с возможным продолжением на запад в Европу. Участие России возможно как через Казахстан, так и путём сопряжения данного коридора с восточным направлением МТК «Север–Юг» (через маршруты Казахстан–Туркменистан–Иран и Захедан–Мешхед). Ключевые точки на этом маршруте – Чабахар–Захедан–Мазари-Шариф.

⁹ В надежде на улучшение отношений с США Иран до введения американских санкций предлагал сформировать в рамках МТК «Север–Юг» транзитные маршруты в обход России, предоставляющие странам Азии путь на европейский рынок.

Международный проект Чабахар, по выражению Н. Модии «Золотые ворота» [Федорова 2018: 363], для Индии важен как альтернатива китайской инициативе «Пояса и пути», заменяя собой пакистанский порт Гвадар и обеспечивая доступ в Афганистан и Центральную Азию в обход Пакистана [Rant 2018: 18]. При заключении в мае 2016 г. трёхстороннего соглашения между Афганистаном, Индией и Ираном в развитие порта Чабахар Индия предполагала вложить 500 млн долларов. 24 февраля 2019 г. в Кабуле произошло официальное открытие транспортного и транзитного коридора¹⁰.

Развитие проекта с опорой на Чабахар Тегеран рассматривал в качестве ключевого элемента стратегического партнёрства с Нью-Дели, как следует со слов лидера исламской революции А. Хаменеи¹¹ и президента ИРИ Х. Рухани¹². Изначально этот проект предполагалось реализовать в формате дву- и трёхсторонних отношений с участием Индии и Ирана. «Тройственное транзитное соглашение», получившее известность как «Чабахарское соглашение», было заключено в мае 2016 г. на встрече президентов Афганистана (А. Гани), Ирана (Х. Рухани) и премьер-министра

Индии (Н. Модии)¹³. 23 октября 2018 г. по итогам первого заседания Координационного исполнительного Совета в Тегеране Иран, Индия и Афганистан подписали «Трёхстороннее транзитное соглашение по Чабахару», в котором было заявлено о создании региональной ассоциации транзитных перевозчиков с участием частных компаний и формировании постоянной рабочей группы по выполнению соглашения¹⁴.

Тегеран рассматривает порт Чабахар не просто как важнейший транзитный перекрёсток, но как системообразующий элемент нового центра промышленного производства, столп бункеровочной отрасли. Порт предполагается ориентировать на экспорт продукции региона. Согласно законопроекту о развитии зоны свободной торговли «Чабахар», на территории 67 тыс. гектаров будут находиться терминалы «Шахид Бехешти» и «Шахид Калантари» и сталелитейный комплекс в Макране, который в течение 2020-х годов должен выйти на производство до 10 млн тонн стали в год¹⁵; к 2023 г. ожидается ввод в эксплуатацию строящегося с 2012 г. нефтехимического комплекса стоимостью около 18 млрд долларов.

¹⁰ Большая игра вокруг иранского порта Чабахар // Завтра, 19.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/events/bol_shaya_igra_vokrug_iranskogo_porta_chabahar (дата обращения: 08.11.2020).

¹¹ Лидер Исламской революции: Приветствую расширение отношений между Индией и Ираном. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newdelhi.mfa.ir/index.aspx?siteid=159&pageid=30403&newsview=483628> (in Persian) (дата обращения: 08.11.2020).

¹² Доктор Рухани на встрече с премьер-министром Индии: Тегеран приветствует всестороннее расширение и углубление отношений с Дели. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newdelhi.mfa.ir/index.aspx?siteid=159&pageid=30403&newsview=507222/1397/11/> (in Persian) (дата обращения: 08.11.2020).

¹³ Сайт Министерства иностранных дел Индии – Remarks by Prime Minister at Chabahar Connectivity event (May 23, 2016). [Электронный ресурс]. URL: <https://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?26838/Remarks+by+Prime+Minister+at+Chabahar+Connectivity+event+May+23+2016>

¹⁴ سند اجرائی موافقتنامه سه جانبه چابهار بین ایران ، هند و افغانستان امضا شد [Подписано Трёхстороннее исполнительное соглашение по Чабахару между Ираном, Индией и Афганистаном]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newdelhi.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=159&pageid=30403&newsview=541978> (дата обращения: 08.11.2020) (на перс. яз.).

Подписано трёхстороннее исполнительное соглашение по Чабахару между Ираном, Афганистаном и Индией. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newdelhi.mfa.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=159&pageid=30403&newsview=541978> (in Persian) (дата обращения: 08.11.2020).

¹⁵ Тегеран готовится к санкциям, расширяя свой главный портовый проект // Вестник Кавказа, 23.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnikavkaza.ru/analytics/Tegeran-gotovitsya-k-sanktsiyam-rasshiryaya-svoy-glavnyy-portovyy-proekt%C2%AO.html> (дата обращения: 08.11.2020).

С учётом стратегического значения проекта, руководство ИРИ приняло решение о привлечении средств Национального фонда развития Ирана для завершения к 2021 г. строительства железной дороги Чабахар—Захедан. Её протяжённость со вспомогательными линиями составляет 750 км, стоимость строительства 950 млн долларов¹⁶. Благодаря повышению пропускной способности железнодорожных дорог и сокращению бюрократических издержек иранская сторона намерена увеличить свою долю в общем объёме в 100 млн тонн грузов, перевозимых совокупно всеми прикаспийскими странами¹⁷.

28 декабря 2017 г. Иран официально начал строительство железной дороги Мешхед—Захедан, связывающей страны Центральной Азии с побережьем Индийского океана и включающей Чабахар в железнодорожную сеть Европы через восточный маршрут МТК «Север—Юг» (Казахстан—Туркменистан—Иран). Ожидается, что перевалка транзитных грузов может вырасти с 3 до 10 млн тонн в год¹⁸.

По мнению экспертов, ввод в строй порта Чабахар на треть сократит издержки на транспортировку грузов из Индии в страны СНГ¹⁹.

4

Индия и Иран накопили позитивный опыт сотрудничества в таких значимых отраслях экономики, как нефтяная (поставки нефти и нефтепродуктов, строительство

нефтеперерабатывающего завода в Ченаи), нефтегазовая и химическая промышленность, энергетика, металлургия, транспорт. Во взаимной торговле действует режим наибольшего благоприятствования. В условиях санкций ИРИ удовлетворяла свои потребности в поставках стратегических товаров и материалов, в том числе и вооружений, путём реэкспорта. В свою очередь, «Иран во многом нивелировал антииндийскую дипломатию Пакистана и других стран в международных исламских структурах»²⁰.

Среди основных причин взаимного интереса к расширению торгово-экономических связей следует назвать сферу энергоресурсов, прежде всего потребность Индии в энергоносителях и выходе на новые рынки Ближнего Востока и Центральной Азии. Углеводороды были основной статьёй индийского импорта из Ирана, и нефтеперерабатывающие заводы Индии ориентированы на «мягкую» иранскую нефть. Экспорт в Иран из Индии включал продукты нефтепереработки, рис, металл, детали машин и инструменты, медикаменты, химикаты, резину, чай и другие продукты сельского хозяйства. В 2020 г. своей ближайшей задачей стороны объявили увеличение товарооборота между двумя странами до 25 млрд долларов к 2024 году. Представители 70 индийских компаний на переговорах в Торгово-промышленной палате Ирана в 2020 г. указывали, что основной вклад в рост товарооборота должен внести бизнес двух стран²¹.

¹⁶ Иран выделит дополнительные средства на строительство железной дороги Чабахар—Захедан // Каспийский вестник, 09.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/iran-vydelit-dopolnitelnye-sredstva-na-stroitelstvo-zheleznoj-dorogi-chabahar-zahedan/> (дата обращения: 08.11.2020).

¹⁷ Leaders agrees with withdrawal from NDFI for completing Chabahar-Zahedan railway // Mehr News, 03.09.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mehrnews.com/news/149649/Leader-agrees-with-withdrawal-from-NDFI-for-completing-Chabahar-Zahedan> (accessed: 08.11.2020).

¹⁸ Иран начал строить железную дорогу для связи Средней Азии с побережьем Индийского океана. ИТАР-ТАСС, 28.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4850467> (дата обращения: 08.11.2020).

¹⁹ Место порта Чабахар в политике Ирана — взгляд Mehr News // Каспийский вестник, 12.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://casp-geo.ru/mesto-porta-chabahar-v-politike-irana-vzglyad-mehr-news/> (дата обращения: 08.11.2020).

²⁰ Месамед В.И. Иран—Индия: традиционные связи в тени новых реалий. 3 июня 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24670> (дата обращения: 29.05.2021).

²¹ Баев А. Индия намерена удвоить товарооборот с Ираном // Известия, 12.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/518149> (дата обращения: 08.11.2020).

Индия и Иран в равной мере заинтересованы во взаимной торговле нефтью и газом. Тегеран, в течение последних 30 лет находящийся под западными санкциями, крайне нуждается в надёжных покупателях. В 2013/14, 2014/15 и 2015/16 финансовых годах Индия купила у Ирана соответственно 11 млн, 10,95 млн и 12,7 млн тонн нефти. В 2016/17 финансовом году закупки Индии составили 27,2 млн тонн, Иран стал третьим поставщиком нефти в Индию. На Индию и Китай в 2017 г. пришлось 43% всего иранского экспорта нефти²², то есть Нью-Дели был вторым (после Пекина) главным покупателем иранской нефти.

Маловероятным представляется пока реальный запуск трубопровода Иран–Пакистан–Индия стоимостью 7 млрд долларов (как и газопровода ТАПИ–Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия), поскольку Индия опасается попасть в зависимость от Пакистана. Строительство прямых нефте- и газопроводов из Ирана в Индию по морскому дну пока нерентабельно.

5

После заключения СВПД в отношении с Индией Тегеран позиционировал себя в качестве надёжного стратегического партнёра. В иранских СМИ широко освещались встречи с руководством Индии президента и руководителей ряда министерств Ирана (иностранных дел, обороны, экономики и финансов, дорог и городского строительства, здравоохранения и медицинского образования, культуры и исламской ориентации), межпарламентские встречи.

При этом подчёркивалась значимость новых форматов участия иранских предпринимателей и компаний в экономической жизни Индии (Экономический форум в Хайдарабаде, сотрудничество между торговыми палатами и др.), новое качество взаимодействия в сфере культуры (межконфессиональный диалог), высокий уровень совместных дискуссий по глобальным и региональным аспектам международных отношений²³.

Во время визита в Индию 17–18 февраля 2018 г. на встрече с премьер-министром Индии Н. Модии Х. Рухани были обсуждены вопросы в области безопасности, обороны, торговли, связи и энергетики²⁴. В пресс-релизе по итогам встречи стороны подтвердили приверженность курсу на развитие сотрудничества во всех сферах, включая проект транспортного коридора через Чабахар, отметили свою приверженность борьбе с терроризмом во всех его формах и выразили надежду на то, что «преимущества суверенного состояния мира и стабильности в регионе могут послужить сильному, единому, демократическому, независимому, процветающему и плюралистическому Афганистану». Специально была подчёркнута важность укрепления трёхсторонних отношений Иран–Индия–Афганистан²⁵.

Тем не менее конкретных результатов визит не принёс. Было подписано 11 мало-значимых соглашений (преимущественно меморандумы о взаимопонимании) о сотрудничестве в различных сферах, таких как торговля, сельское хозяйство, здравоохранение и почтовая деятельность, избе-

²² Country Analysis Brief: Iran. 09.04.2018, p. 8 // The U.S. Energy Information Administration (EIA). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ieee.es/en/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2018/EIA_Iran_9abr2018.pdf (accessed: 12.11.2020).

²³ Доктор Рухани: максимально использовать ресурсы региона на благо двум нациям. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.ir/fa/103069> (in Persian) (дата обращения: 08.11.2020).

²⁴ Индия и Иран подписали 9 пактов в ключевых областях двустороннего сотрудничества. 17.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://indiadaily.ru/sobytiya/indiyu-posetil-prezident-irana-xasan-ruhani/> (дата обращения: 26.05.2021).

²⁵ Highlights: In joint statement with PM Modi, Hassan Rouhani says ties between India and Iran historical. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/live-iran-president-hassan-rouhani-holds-bilateral-talks-with-pm-narendra-modi-in-delhi/story-LvmHYbvEjc1ec90JFdX G4L.html> (accessed: 26.05.2021).

жание двойного налогообложения и выдача преступников. Единственным знаковым решением было решение передать Индии на полтора года оперативный контроль над терминалом Шахид Бехешти в Чабахаре²⁶.

Из-за действий Вашингтона энергетические связи с Ираном прошли в 2018 г. настоящую проверку на прочность. Поскольку президент США Д. Трамп вывел Соединённые Штаты из соглашения по урегулированию иранской ядерной программы, которое заключил его предшественник на этом посту Б. Обама, Вашингтон объявил о введении санкций в отношении импорта сырой нефти из Ирана, что предусматривало запрет другим странам на заключение новых контрактов и прекращение к 4 ноября выполнения ранее согласованных закупок.

После анонсирования санкций индийские государственные компании резко снизили свою активность в Иране. К сентябрю закупку иранской нефти прекратили государственная *Hindustan Petroleum Corp.* и несколько других нефтяных компаний, а *Chennai Petroleum* сообщила об остановке переработки иранской нефти на принадлежащих ей нефтеперерабатывающих заводах. Страховые компании отказались обслуживать операции, связанные с нефтью из Ирана. Нью-Дели также объявил о решении существенно сократить закупки иранской нефти²⁷. При этом, как ни парадоксально, экспорт из Ирана рос: за первую половину 2018 г. он составил в среднем

585 тыс. баррелей в сутки, а в июле – 768 тыс. Индия стала пользоваться услугами Национальной иранской танкерной компании, а Иран предоставил Индии большие льготы²⁸. В ходе индийско-американских переговоров 6 сентября в Нью-Дели в формате 2+2 (министры иностранных дел и министры обороны) Вашингтону не удалось убедить индийскую сторону прекратить закупки иранской нефти или уменьшить их объём. Индия ссылаясь на прогноз, согласно которому к 2040 г. её доля в мировом спросе на нефть составит около четверти, а рост цен на нефть на 10 долларов за баррель снижает валовой внутренний продукт страны на 0,3%²⁹. Безрезультатным оказался и визит в Индию в октябре специального представителя по Ирану Б. Хука³⁰. Одновременно Министерство финансов Индии и Резервный банк Индии разработали схему, позволяющую индийским нефтеперерабатывающим заводам оплачивать иранскую нефть рупиями.

В итоге Вашингтон включил Индию в число восьми стран, которым американский регулятор разрешал покупать иранскую нефть после 4 ноября без санкционных последствий. При этом объём импортируемой Индией иранской нефти американская сторона ограничила 1,25 млн тонн в месяц³¹, и, если в целом за январь – ноябрь 2018 г. Индия ввезла иранской нефти на 18,4% больше, чем за аналогичный период 2017 года, то за ноябрь 2018 г. она импортировала на 40% меньше, чем за ноябрь 2017-го³². Тем не менее Нью-Дели

²⁶ India, Iran sign pact on leasing port during Hassan Rouhani visit // Business Standard (New Delhi), 17.02.2018.

²⁷ Fickling D. Why India can't join Iran's sanctions busters // The Economic Times, 27.09.2018.

²⁸ Нефть примеряет паранджу: что спасёт Иран от санкций // Рамблер, 17.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/40806800-neft-primeryaet-parandzhu-chto-spaset-iran-ot-sanktsiy/> (дата обращения: 12.11.2020).

²⁹ Indian Oil sees India's oil demand surging to 500 mn tonnes per year by 2040 // The Business Standard (New Delhi), 25.09.2018.

³⁰ Raj Y. "Not helpful", says US on India's plans to buy Iran oil, Russia's S-400 air missiles // The Hindustan Times (New Delhi), 12.10.2018.

³¹ Choudhary S. US agrees to grant India waiver from Iran sanctions // The Economic Times, 01.11.2018.

³² Tan F., Obayashi Y. Asia's Iran crude imports hit more than 5-year low in November as sanctions bite // Reuters, 28. 12.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://af.reuters.com/article/energyOilNews/idAFL3N1YX23L> (accessed: 12.11.2020).

жёстко отстаивал свои национальные интересы, и его действия составили контраст по отношению к шагам Японии и Южной Кореи, не говоря уже о крайне боязливом подходе Франции. В 2018/19 фин. г. иранский экспорт в Индию составил 13,3 млрд долларов, в том числе углеводородов на 12,4 млрд долларов, а импорт – 1,6 млрд долларов³³.

Реализации проекта по развитию порта Чабахар способствовала положительная реакция Вашингтона на развитие индийско-афганских связей. Представитель США в ООН Н. Хейли в ходе визита в Индию в июне 2018 г. сообщила, что Вашингтон выводит данный проект из-под своих санкций (в качестве предварительного условия к Индии было выдвинуто требование резко сократить импорт нефти из Ирана) [Лунёв, Юртаев 2019: 39]. Это подтвердил и государственный секретарь США М. Помпео в ноябре 2018 года³⁴.

В 2018 г. Индия, оставляя в прошлом политику лавирования и балансирования [Лунёв 2018: 70–76], всё активнее отстаивала свои национальные интересы, что выражалось не только в развитии отношений с Ираном, но и в укреплении военнополитических связей с Россией (например, закупка российских С-400 вызвала явное неудовольствие Вашингтона³⁵). И всё же в 2019 г. Индия уступила давлению США. Она приостановила выполнение ряда проектов и прекратила импорт нефти из Ирана, который покрывал около 10% её потребностей (Иран находился на третьем месте по объёму экспорта нефти в Индию,

уступая лишь Саудовской Аравии и Ираку). Индия практически потеряла открытое компанией ONGC Videsh Ltd. гигантское газовое месторождение Фарзад Б в Персидском заливе (оценочные запасы – 362 млрд куб. м), в разработку которого *Indian Oil Corporation* и *Oil India Ltd.* намеревались вложить до 11 млрд долларов. Переговоры о совместном освоении Фарзад Б Индия и Иран вели с 2016 года. Летом 2020 г. министр нефти Ирана Б. Зангане объявил, что разрабатывать месторождение будут иранские компании³⁶.

Индия отстранилась от участия в развитии порта Чабахар, и, после некоторых неудачных дипломатических попыток повлиять на Нью-Дели, Тегеран стал склоняться в сторону Пекина. В конце мая – середине июня 2020 г. МИД ИРИ подготовил окончательную редакцию 25-летней Программы всестороннего сотрудничества Ирана и Китая³⁷. В этом документе говорится, что «две древних азиатских цивилизации выступают близкими партнёрами в таких сферах, как торговля, экономика, политика, культура, безопасность»³⁸. Упомянута возможность привлечения китайских инвестиций для электрификации скоростных железных дорог по маршрутам Исфахан–Шираз, Тегеран–Мешхед, Тегеран–Тебриз, а также для строительства автобанов на трассе Тегеран–Север³⁹. Указано также, что Китай будет постоянным импортёром иранской нефти. Иран намерен активнее участвовать в реализации китайской инициативы «Пояса и пути», расширится сотрудничество двух

³³ The Government of India. Department of Commerce. Export Import Data Bank. [Электронный ресурс]. // URL: <https://commerce-app.gov.in/> (accessed: 12.11.2020).

³⁴ US exempts India from certain sanctions for development of Chabahar port in Iran // The Times of India (New Delhi), 07.11.2018.

³⁵ *Lakshman S.* U.S. Senator asks Lloyd Austin to raise concerns about eroding democratic values during visit to India // The Hindu, 18.03.2021.

³⁶ India set to lose Farzad-B gas field in Iran: Sources // The Times of India, 18.10.2020.

³⁷ *Saleh A., Yazdanshenas Z.* Iran's Pact with China is Bad News for the West // The Foreign Policy, 09.08.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/08/09/irans-pact-with-china-is-bad-news-for-the-west/> (accessed: 08.11.2020).

³⁸ Программа всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Иран. Высший исполнительный секретариат всестороннего стратегического партнёрства Ирана и Китая. Министерство иностранных дел. 2019. [Б.м.]: 18 (in Persian).

³⁹ Там же: 12.

стран в банковской сфере и страховании, возрастут китайские инвестиции в различные отрасли экономики (нефть, нефтехимия, тяжёлая промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, электроэнергетика, наукоёмкое производство, связь, услуги, туризм), в сферу совместного инновационного производства, в строительство, модернизацию и обустройство портов. Документ предусматривает расширение сотрудничества в оборонной сфере, включая подготовку военных специалистов.

Приоритетный интерес для ИРИ представляет проект развития региона Мекран (Иран), где располагается и порт Чабахар. Китайская сторона приглашена участвовать в развитии порта Джаск, в строительстве промышленного города, нефтеперерабатывающего завода, нефтехимического, сталелитейного и алюминиевого производства, центров туризма и др. В целом решается «вопрос о соединении «братских» портов: пакистанского Гвадара, построенного Китаем, и иранского Чабахара, рассматриваемого Нью-Дели как контрпункт региональному влиянию Китая»⁴⁰.

ИРИ расширяет сотрудничество с Индией и Китаем, Россией, опираясь и на механизмы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (подробнее см.: [Юртаев, Рогов 2017]) и альтернативное включение в проекты Шёлкового пути, инициируемые под эгидой КНР и США, практически завершив к 2020 г. создание многовекторной системы обеспечения международного транзита и торговли с соседними странами.

Принципиально изменился подход Тегерана к индийско-пакистанским противоречиям. В 1995 г. в ходе заседания комиссии ООН по правам человека Иран воздержался от голосования по резолюции, осуждавшей Индию за нарушения в Кашмире, и пытался сгладить негативное отношение к республике Организации исламского сотрудничества. В марте 2020 г. после погромов в Нью-Дели районов, где живут мусульмане, духовный лидер Ирана Хомейни призвал Индию «противостоять экстремистски настроенным индусам и их партиям и остановить массовые убийства мусульман, чтобы предотвратить изоляцию Индии от мира ислама»⁴¹. Министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф также осудил «волну организованного насилия в отношении индийских мусульман» и призвал правительство Н. Модии «не позволять торжествовать бессмысленному бандитизму»⁴².

Активность Ирана на пакистанском направлении резко возросла. Из-за опасений, что Индия сократит поставки басмати (особые сорта риса), Иран переориентировался на его закупки в Пакистане (на долю Ирана приходилось 34% индийского экспорта басмати)⁴³. М. Зариф в 2019–2020 годах 4 раза посещал Исламабад. По имеющейся информации, основное внимание стороны уделили обсуждению вопросов ослабления напряжённости в регионе, строительства транспортного коридора между иранским портом Чабахар и пакистанским портом Гвадар, что открывает доступ к китайско-пакистанскому экономическому коридору (СРЕС). Как отмечалось в прессе, «если

⁴⁰ Иран как следует встряхнул Индию, чтобы активировать лазейку в американских санкциях // Яндекс, 26.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nationalpriorities/iran-kak-sleduet-vstriaahnul-indiiu-chtoby-aktivirovat-lazeiku-v-amerikanskih-sankciiah-5f1d9b28a922791e53fc86db> (дата обращения: 08.11.2020).

⁴¹ Аятолла Хаменеи ополчился на Индию: Одумайтесь, не то мы вас изолируем. 06.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/06/ayatolla-hamenei-opolchilsya-na-indiyu-odumaytes-ne-to-my-vas-izoliruem> (дата обращения: 08.11.2020).

⁴² Basu N. Oil, Chabahar, 'violence against Muslims' — why India-Iran ties are going into free fall // The Print, 06.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/diplomacy/oil-chabahar-violence-against-muslims-why-india-iran-ties-are-going-into-free-fall/376836/> (accessed: 08.11.2020).

⁴³ Maini T.S. Chabahar Port and the India-Iran relationship // Modern diplomacy, 09.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/10/09/chabahar-port-and-the-india-iran-relationship/> (accessed: 08.11.2020).

будет построен транспортный коридор между Чабахаром и Гвадаром, Индии придётся отказаться от двух своих главных целей: уравнивание присутствия Китая в регионе и обеспечение эксклюзивного маршрута в Афганистан и Центральную Азию в обход Пакистана»⁴⁴. Проектная составляющая ирано-пакистанских отношений в рамках уже заявленных инициатив Шёлкового пути может дополниться геополитической в случае реализации заявленной Тегераном идеи формирования регионального альянса с участием России, Сирии, Пакистана и Ирака⁴⁵.

Тегеран постоянно заявляет, что Нью-Дели – его надёжный партнёр, и выражает надежду, что Индия выстоит под нажимом США, вернувшись к прежней политике. Иран рассчитывает, например, что Индия поставит оборудование (краны, рельсы, стрелочные переводы, локомотивы) для прокладки железнодорожной линии от порта Чабахар до афганской границы и предоставит кредиты в размере 150 млн долларов для их оплаты⁴⁶.

Нью-Дели, в свою очередь, стремится к решению появившихся проблем, о чём говорят визиты в Иран в октябре 2020 г. министра обороны Раджнатха Сингха и министра иностранных дел С. Джаишанкара (в своей монографии последний специально выделил проект развития порта Чабахар⁴⁷). В бюджетном плане на 2021–2022 годы правительство Индии удвоило финансирование данного проекта до 1 млрд рупий (более 14 млн долларов).

Б

Для России важно развитие отношений с Индией и Ираном. Трёхсторонний диалог

«Индия–Иран–Россия» сформировался во второй половине 2010-х годов. В 2017–2018 годах в двустороннем формате прошли значимые саммиты с участием Индии, Ирана и России, что свидетельствовало о возникновении де-факто российско-индийско-иранского стратегического треугольника [Налимовская 2018]. Сближению Москвы, Нью-Дели и Тегерана способствовали геополитические и институциональные перемены на евразийском пространстве.

Во-первых, проявляется общность исторических судеб Индии, Ирана и России как государств центральной части Евразии, относящихся к континентальным цивилизациям. С геополитической точки зрения треугольник Москва–Нью-Дели–Тегеран, объединяя потенциал трёх из шести ведущих евразийских цивилизаций, занимает осевое пространство в Евразии и формирует срединную зону геополитического влияния. *Во-вторых*, Россия и Индия входят в важные международные организации: ШОС и БРИКС (Иран занимает позицию страны-наблюдателя в ШОС и регулярно приглашался на саммиты БРИКС), которые действуют как международные объединения нового типа и выступают как значимый инструмент развёртывания процесса глобализации в мире.

Тегеран и Москва имеют опыт взаимодействия в сфере обеспечения безопасности в Афганистане, Центральной Азии, в Каспийском регионе, на Южном Кавказе и Среднем Востоке. В частности, посредничество России и Ирана помогло положить конец гражданской войне в Таджикистане в 1996 году. Тогда же Иран и Россия начали сотрудничать в борьбе с движением

⁴⁴ Влияние Ирана в рамках пакистано-индийского переговорного процесса растёт // Investfuture.ru, 07.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://investfuture.ru/news/id/vliyanie-irana-v-ramkah-paksitano-indijskogo-peregovornogo-processa-rastet> (дата обращения: 08.11.2020).

⁴⁵ СМИ: В Иране предлагают создать региональный антиамериканский альянс с участием России // RT, 24.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/473691-iran-antiamerikanskii-alyans> (дата обращения: 08.11.2020).

⁴⁶ *Haidar S.* Months after starting Chabahar rail project without India, Iran seeks equipment // The Hindu, November 8, 2020.

⁴⁷ *Jaishankar S.* (2020). *The India Way: Strategies for an Uncertain World* Hardcover. – Delhi: Harper Collins India: 240 p.

«Талибан» в Афганистане. Российско-иранские экономические отношения развиваются в энергетике, нефте- и газоразведке, в военно-технической области, железнодорожном строительстве, электрификации и модернизации иранских железных дорог; в сельском хозяйстве, исследованиях космоса, медицине, науке, образовании и культуре.

Россия и Индия в 2000 г. стали стратегическими партнёрами⁴⁸ (во время визита президента России Д.А. Медведева в Индию в декабре 2010 года, этот статус был поднят до «особо привилегированного стратегического партнёрства»⁴⁹). Основой взаимоотношений служит взаимодействие в области энергетики и военно-техническое сотрудничество. В сфере энергетики Россия и Индия реализуют значимые проекты в атомной энергетике (строительство АЭС «Куданкулам») и газификации (поставки СПГ по линии «Газпрома»). Расширяется сотрудничество в машиностроении, химической и горнорудной промышленности, фармацевтике, медицине, в области нано- и биотехнологий. Деловому сотрудничеству и созданию совместных предприятий на территории Индии благоприятствует реализуемая в этой стране программа «Сделано в Индии».

В настоящее время действует трёхсторонняя российско-индийско-иранская комиссия по таможенным вопросам, которая организует экспертные консультации по вопросам безопасности и противодействия нетрадиционным угрозам, афганской проблематике, проблемам нераспространения ядерного оружия. Многообещающим представляется сотрудничество в области своп-поставок газа, мирного атома, нефтехимии, медицины и фармацевтики, высоких технологий, в разработке программного обеспечения. Энергетический сектор Ирана и России может послужить

укреплению экономической безопасности крупнейших держав Азии, в том числе и Индии, и выступить в роли барометра регионального сотрудничества и взаимодействия.

В Азии минимальна возможность образования в обозримом будущем общего политического интеграционного пространства. При этом существует тенденция к торможению сотрудничества в сфере безопасности, прежде всего, на двусторонней основе. Структура и характер угроз и вызовов, идущих с Юга, многообразны. Терроризм, наркоторговля и миграция населения – такие угрозы исходят прежде всего от Большого Ближнего Востока, но не от Большой Восточной Азии, кроме (в перспективе) демографического давления. В этом отношении Индия и Иран, находящиеся на стыке двух мегарегионов Азии, являются важнейшими партнёрами России в деле стабилизации ситуации в Евразии.

* * *

Анализ геополитических и геоэкономических процессов в Центральной Евразии с участием Исламской Республики Иран и Республики Индия показал, что дальнейшая реализация выдвинутых Китаем, Россией, США и Японией, Турцией международных инициатив по обустройству евразийского транспортно-коммуникационного пространства может привести к формированию в Евразии и в Индо-Тихоокеанском мегарегионе ситуации новой биполярности. Можно предположить, что отличительной чертой складывающейся системы международных отношений станет полицентричная в своей основе биполярность, в которой Индия и Иран стремятся занять пограничное положение, с большим тяготением к США и России, Китаю и России соответственно. Дальнейшая кристаллизация ситуации в регио-

⁴⁸ Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21593>

⁴⁹ Сайт посольства Индии в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php>

не будет определяться эффективностью продвижения заявленных проектов по возрождению «Великого Шёлкового пути», где ключевой становится проблема урегулирования ситуации в Афганистане. Индия и Иран находятся на перекрестке критических линий, образующих с древности матрицу Шёлкового пути, и во многом определяют особенности новой сборки этой глобальной ячейки мирового хозяйства.

Заявленный в конце 2010-х годов курс на стратегическое партнёрство между тяготеющим к Хартленду Ираном и «страной Римленда» Индией отвечает долгосрочным устремлениям обеих стран, обеспечивая для каждой из них возможность сохранения своей цивилизационной идентичности и независимости. При этом Нью-Дели и

Тегеран сохранили курс на формирование под своим лидерством геополитических, цивилизационных, этнокультурных, экономических и военно-стратегических альянсов и союзов. Комплексный характер происходящих изменений требует поиска новых путей сотрудничества, преодоления тупика военно-политического подхода, в результате применения которого Афганистан оказался в эпицентре деятельности международного терроризма и главным источником поставки наркотиков на мировой рынок. Одним из важных направлений сотрудничества в рамках треугольника «Индия–Иран–Россия» может стать выработка общей политики в отношении Афганистана, нацеленная на достижение урегулирования конфликтной ситуации в этой стране.

Список литературы

- Караваяев А., Тишехьяр М. Международный транспортный коридор «Север–Юг» и сценарии трансрегиональной интеграции: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (июнь 2019 г.). М., 2019. 32 с.
- Лунёв С.И. Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник. – Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 70–76.
- Лунёв С.И., Юртаев В.И. Индийско-иранские отношения в 2018 г. // Запад–Восток–Россия 2018. Ежегодник / Отв. ред. А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 37–41.
- Михайличенко В.В. Развитие ирано-индийских отношений на современном этапе. 19.05.2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3655> (дата обращения: 26.05.2021).
- Налимовская Е. Треугольник Москва–Дели–Тегеран: миф или реальность? // РСМД, 28.04.2018 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/eugenia-nalimova/34142/>
- Фёдорова И.Е. Перспективы развития взаимодействия в треугольнике «Россия–Иран–Индия» // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 15: Россия и Иран: пять веков сотрудничества. М.: ИВ РАН, 2018. С. 359–366.
- Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. 385 с.
- Юртаев В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. М.: Аспект Пресс, 2018. 160 с.
- Юртаев В.И., Рогов А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469–482.
- 40 лет Исламской Республике Иран / Отв. ред. М.С. Каменева, И.Е. Фёдорова. М.: ИВ РАН, 2020. 358 с.
- Erhan I., Petre S. Iran and India between regional governance and global challenges // Challenges of the knowledge society. Administrative and political sciences. 2018. Vol. 12. P. 1038–1049.
- Joshi Sh. India and the Middle East // Royal Society for Asian Affairs Asian Affairs. 2015. 46 (2). P. 251–269.
- Pant H.V. India-Iran Cooperation at Chabahar Port: Choppy Waters. CSIS Briefs. 2018, April. P. 1–4.
- Pethiyagoda K. India's Pursuit of Strategic and Economic Interests in Iran. Brookings Doha Center Analysis Paper. Number 23, September 2018. 35 p.

PROSPECTS FOR ESTABLISHING PARTNERSHIP RELATIONS BETWEEN INDIA AND IRAN (SIGNIFICANCE FOR RUSSIA)

SERGEY LUNEV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, 107031, Russia

VLADIMIR YURTAEV

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 117198, Russia

Abstract

The article is dedicated to the features and potential of the emerging strategic partnership relations between India and Iran. The relevance of the study is determined primarily by the necessity of understanding the new challenges and trends that have emerged in Asia as a result of the formation of India as a great power and a sharp increase in the role of Iran in the megaregion. Analysis of the main approaches of India and Iran to the creation of a new paradigm of international relations in Asia is given with respect to the inclusion of the issue in the strategies of the leading powers of the continent. The role of project diplomacy in the energy and transport spheres in the formation of a trusted connection in the Middle East and Central Asia, including the settlement of the situation in Afghanistan, is shown.

It was noted that the exceptional continuity which is one of the basic features of India's development, found its expression in the balancing behavior, including in South-West Asia, where Iran is one of the key players which is under US sanctions, and which foreign policy has retained its commitment to the goals of the Islamic revolution and dominance in the region. At the same time, over the past 2 years, negative trends have emerged in India's foreign policy, indicating that the positions of pro-American forces have significantly strengthened, which can undermine the general consensus on foreign policy that has existed for more than half a century. The focus is on the problems of the participation of India and Iran in the implementation of the international initiatives Belt and Road and the International North-South Transport Corridor (Southeast Asia – India – Iran – Russia – Europe). The study of cooperation in the field of energy (identification of the Iranian potential; supply of hydrocarbons to India; the possibility of buying liquefied gas by India; construction of a strategic gas pipeline from Iran to India, including the sea route, and possible participation of Russia in this project) and prospects for the growth of the Indian-Iranian trade turnover and changes in its structure are also crucial tasks in the analysis of Indian-Iranian economic relations.

Keywords:

India; Iran; Greater Middle East; Central and South Asia; Persian Gulf; transport; energy; sanctions; international terrorism; balancing behavior.

References

- Erhan I., Petre S. (2018). Iran and India between regional governance and global challenges. *Challenges of the knowledge society. Administrative and political sciences*. Vol. 12: 1038–1049.
- Fedorova I. E. (2018). Perspektivy razvitiya vzaimodejstviya v treugol'nike "Rossiya – Iran – Indiya" [Prospects for the development of interaction in the triangle "Russia-Iran-India"]. In: *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*. Vyp. 15: Rossiya i Iran: pyat' vekov sotrudnichestva [Proceedings of The Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 15: Russia and Iran: five centuries of cooperation]. Moscow: IVAN RAN: 359–366.

- Joshi Sh. (2015). India and the Middle East. *Royal Society for Asian Affairs Asian Affairs*. Vol. 46. No. 2. P. 251–269.
- Kameneva M.S., Fedorov I.E. (eds) (2020). *40 years of the Islamic Republic of Iran*. Moscow: IV RAN. 358 p.
- Karavaev A., Tishekh'yar M. (2019). *Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever – YUg» i scenario transregional'noj integratsii*. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [The North – South international transport corridor and trans-regional integration scenarios: report of the Valdai international discussion club]. 32 p. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/27685/> (accessed: 26.03.2021).
- Lunev S.I. (2018). Balansirovanie Indii mezhdu SShA, Kitaem i Rossiej [Balancing India between the US, China and Russia]. In: D.B. Malysheva, V.G. Horos (eds.). *Zapad – Vostok – Rossiya 2017. Ezhegodnik* [West – East – Russia 2017. Yearbook]. Moscow: IMEMO RAN: 70–76.
- Lunev S.I., Yurtaev V.I. (2019). Indijsko-iranske otnosheniya v 2018 g. [Indo-Iranian relations in 2018]. In: A. S. Prozorovsky, V. G. Khoros (eds.). *Zapad–Vostok–Rossiya 2018. Ezhegodnik* [West – East – Russia 2018. Yearbook]. Moscow: IMEMO RAN: 37–41.
- Mikhailichenko V.V. (2005). *Development of Iranian-Indian relations at the present stage* [Electronic resource]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3655> (accessed: 26.05.2021).
- Nalimovskaya E. (2018). Treugol'nik Moskva – Deli – Tegeran: mif ili real'nost'? [Moscow – Delhi – Tehran triangle: myth or reality?]. Moscow: *RCWA*, 28.04.2018. Available at: URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/eugenia-nalimova/34142/> (accessed: 26.03.2021).
- Pant H.V. (2018). India-Iran Cooperation at Chabahar Port: Choppy Waters. *CSIS Briefs*. Center for Strategic and International Studies (Washington): 1-4. Available at: <https://www.csis.org/analysis/india-iran-cooperation-chabahar-port-choppy-waters> (accessed: 26.03.2021).
- Pethiyagoda K. (2018). India's Pursuit of Strategic and Economic Interests in Iran. *Brookings Doha Center Analysis Paper*. Number 23. September: 35 p.
- Yurtaev V.I. (2012). *Features and implementation of foreign policy of the Islamic Republic of Iran (1979–2010)*. Moscow: RUDN University, 2012. 385 p.
- Yurtaev V.I. (2018). *Islamization as a factor in Iranian foreign policy*. Moscow: Aspect Press. 160 p.
- Yurtaev V.I., Rogov A.S. (2017). ShOS i BRIKS: osobennosti uchastiya v protsesse evrazijskoj integratsii [SCO and BRICS: Specifics of Participation in the Process of the Eurasian Integration]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 17. No. 3. P. 469–482.